

Дворецкий Чэн сохранял согнутую позу и оставался неподвижным, его голос был совершенно другим, чем раньше:

— Я провел расследование, он чист.

Видя, что третий мастер Сюнь молчит, он добавил:

— Пожилая леди тоже видела его, и она вполне довольна. Третий мастер, почему бы вам сначала не взглянуть на его внешность? Это похоже на ваш запрос.

Сюнь Цянь опустил глаза, его длинные ресницы прижались к нежной белой фарфоровой коже, как маленький веер, а уголки тонкого бескровного рта немного опустились. Казалось, он действительно чувствовал отвращение и был несчастен.

«Лязг»

Прежде чем Сюнь Цянь успел заговорить, фигура на кровати внезапно пошевелилась, а затем быстро скатилась вниз.

Эта кровать не только большая, но и высокая, и падение было достаточно сильным, чтобы полностью ослабить действие препарата на организм Ци Сяюю.

Ци Сяюю уперся руками в землю и попытался подняться на затекших конечностях. Жесткий шерстяной ковер уколол его разорванную ладонь и причинил некоторую боль.

Но его это совершенно не волновало. Встав, он быстро привел в порядок свою рубашку, которая была выдернута из-за пояса, расправил мятый пиджак, затем почтительно встал и смиренно сказал:

— Привет, третий мастер. Меня зовут Ци Сяюю. В будущем ты можешь называть меня Сяо Юй.

Сюнь Цянь и дворецкий Чэн не разговаривали. Лунный свет падал на тело мальчика, создавая нежный ореол.

С момента просмотра «несчастной жизни Ци Сяюю» до появления Сюнь Цяня Ци Сяюю составил свой текущий жизненный план очень быстро и решительно: учитывая, что у него в руках огромная долговая расписка Сюнь Цяня, и он даже вышел за его замуж, а также тот факт, что семья Сюнь была одной из местных богатых семей в книге, а Сюнь Цянь обладал способностью закрывать небо одной рукой, до появления главного героя ему пришлось поджать хвост и вести себя прилично. Что ж. Ему придется уговаривать этого мистера Сюня, изо всех сил стараясь обнять его за бедра, сэкономить деньги, расплатиться с долгами и попытаться получить долговую расписку на руки как можно скорее. Было бы еще лучше, если

бы он мог позаимствовать ресурсы семьи Сюнь для развития собственного бизнеса.

Затем, когда хронология сюжета достигает момента появления главного героя шоу, он должен приложить все усилия, чтобы совместить гуна и шоу, уйти в отставку, развестись с президентом после успеха и переписать трагический финал заключения в психушке!

И чтобы его не бросили спать в подвал сегодня ночью, он должен немедленно вести себя хорошо и сделать этого Бодхисаттву счастливым.

Ах, короче говоря, с таким глупым первоначальным владельцем славные дни его предыдущей жизни временно выходят за рамки воображения. Давайте просто подумаем об этом так, как если бы он вернулся в те дни, когда был подмастерьем в театральной группе.

Ци Сяюй опустил голову и сказал нежным юношеским голосом:

— Сяо Юй невежественен и испачкал твоё одеяло. Пожалуйста, прости меня. Надеюсь, я не нарушил твой покой.

Дворецкому Чэну почти захотелось отпустить инвалидное кресло и поаплодировать ему. Такое острое зрение, такая скорость реакции и такое понимание правил действительно редки среди молодежи. Более того, кротость и невинность, которые исходили от его костей и голоса, были прекрасно контролируемы, заставляя людей испытывать к нему только сочувствие, а не гнев.

Но Сюнь Цянь не обычный человек.

Сюнь Цянь смерил его взглядом. Его глаза были темными, как холодный пруд, без каких-либо эмоций, и на мгновение атмосфера стала холодной, как лунный свет.

Ци Сяюй не мог не вспомнить описание персонажа Сюнь Цяня в книге: «Тень детства была подобна тяжелым оковам, которые прочно сковали Сюнь Цяня, заставляя его постоянно испытывать сильные страдания в течение двадцати лет, как физические, так и моральные... что привело к развитию его темпераментной, угрюмой и даже жестокой личности, близкой к хладнокровию».

В оригинальной книге, после появления главного героя шоу, они вдвоем любят, причиняя друг другу боль, медленно растопляя айсберг в сердце Сюнь Цяня, выводя его на солнце из любви и ненависти и заставляя жить нормальной жизнью.

Ци Сяюй полностью понимает эту чудесную химию между людьми, поэтому у него нет экстравагантных надежд на то, что он сможет сделать Сюнь Цяня нормальным. Он только надеялся, что сможет выжить без того, чтобы его отправили в сумасшедший дом ешь тараканов.

Каждая минута и каждая секунда молчания Сюнь Цянь были чрезвычайно тяжелыми. Он, очевидно, не двигался, но он мог управлять атмосферой, чтобы она была такой же нежной и хрупкой, как его кожа, и ломалась при прикосновении, заставляя всех вокруг дрожать от страха.

Через некоторое время, когда атмосфера разрядилась, он увидел, как Сюнь Цянь усмехнулся и медленно произнес протяжным, ленивым голосом:

— Нелегко найти кого-то, кто похож на того, кто изображен на картине.

Дворецкий Чэн и Ци Сяюй стояли неподвижно, послушно опустив головы, не разговаривая.

Дворецкий Чэн жил в доме Сюнь на протяжении десятилетий, и он никогда не видел человека на картине. Он не знал, кого рисовал третий мастер, но его ум всегда был непредсказуем, поэтому дворецкий Чэн не утруждал себя излишними размышлениями, чтобы не наделать ошибок.

— Нет необходимости менять постель. — Голос Сюнь Цяня все еще был таким же ленивым, а затем он махнул рукой и сказал: — Ложись.

Дворецкий Чэн взглянул на Ци Сяюя, который вел себя чрезвычайно хорошо, опустив голову и глаза. За исключением этих желтых волос, которые немного выбивались из колеи, все остальное казалось хорошим, поэтому он закрыл дверь и осторожно вышел.

Ци Сяюй смиренно опустил голову. Когда он думал, что это его кредитор и человек, ответственный за его судьбу, он был особенно способен на смирение.

После того, как дворецкий Чэн вышел, в огромной спальне слышалось только глубокое и поверхностное дыхание двоих.

Через некоторое время Сюнь Цянь протянул руку.

Прежде чем он успел заговорить, Ци Сяюй уже подошел и поднял руку — рука была холодной и непохожей на руку живого человека — и сказал:

— Я помогу тебе.

Сюнь Цянь, наконец, поднял глаза, чтобы еще раз взглянуть на Ци Сяюя. Его рука лежала на руке мальчика, а тело прислонилось к инвалидному креслу. Его расстегнутый черный воротник свободно лежал на светлой груди, и ленивый вид был таким, словно он опирался на трон, возвышаясь над всеми существами.

— Зачем соглашаться на свадьбу?

В оригинальной книге такого сюжета нет, так что все зависит от собственных действий Ци Сяюя.

Он обдумал слова и в сочетании с сеттингом оригинальной книги. Хотя Сюнь Цянь может закрыть небо одной рукой, у него также было несколько конкурентов по бизнесу в городе С, одного из которых звали Мао. Ци Сяюй когда-то был привязан к младшему сыну семьи Мао, и у них был короткий роман. Однако позже младший сын семьи Мао разорвал контакт, когда уехал за границу.

Ци Сяюй втянул в себя воздух. Если бы Сюнь Цянь думал, что у него были какие-то неясные отношения с семьей Мао, когда он приехал сюда, это очень быстро изменило бы концовку. Чем больше все будет меняться, тем хуже ему будет...

Первоначальный владелец, этот глупый мальчишка, вырыл для него так много ям.

— Я занял деньги у ростовщика и не смог их вернуть.

После того, как Ци Сяюй сказал это, он, очевидно, почувствовал, что давление снизилось.

Сразу после этого он добавил:

— Плюс, я очень восхищаюсь третьим мастером Сюнем, поэтому согласился. Сколько людей мечтали бы иметь возможность следовать за кем-то вроде тебя?

Естественно, у Ци Сяюя не было этой идеи в сердце, но как только эта чушь слетела с его губ, это показалось естественным и искренним.

За те годы, когда он был в театральной труппе, он приходил и уходил и познакомился с бесчисленным количеством людей из всех слоев общества. Он мог защитить себя, наступая и отступая, плюс полагался на свой рот, когда имел дело с людьми.

Насмешливая улыбка тронула уголок рта Сюнь Цяня:

— Восхищаешься мной? Восхищаешься тем, что я приближаюсь к смерти?

Хех, этому человеку нет равных, когда дело доходит до горечи и подлости. Он даже проклинал себя так гладко. Ци Сяюй в глубине души закатил глаза, но внешне он все еще был увлечен, как маленький киноман.

— Конечно, я восхищаюсь третьим мастером за создание такого большого семейного бизнеса в столь юном возрасте, и я восхищаюсь третьим мастером... за то, что он такой красивый.

В последнем предложении даже был намек на застенчивость и восхищение красотой.

Сюнь Цянь слегка фыркнул. Никто не знает, поверил он этим словам или нет.

Ноги Сюнь Цяня были повреждены не полностью, его конечности были целы, но они были легкими и не могли прилагать никаких усилий, и весь вес пришелся на Ци Сяюю.

Хотя Сюнь Цянь выглядел худым и стройным, мужчина ростом около 1,8 метра весил много, и он давил на Ци Сяюю, который только что оправился от действия препарата, из-за которого у него дрожали ноги.

Ци Сяююй, дрожа, помог ему забраться на кровать.

После того, как Сюнь Цянь лег на кровать, он снова протянул руку.

Ци Сяююй тайком вытер свой усталый пот. На этот раз он действительно не знает, чего хочет этот господин.

Сюнь Цянь ничего не сказал, он просто неторопливо посмотрел на него.

По насмешке в глазах Сюнь Цянь Ци Сяююй вспомнил, что сегодня «счастливый» день. Может быть, Сюнь Цянь... хочет достичь совершенства?

Сможет ли Сюнь Цянь справиться с этим болезненным телом?

А в оригинальной книге разве Сюнь Цянь не ненавидел его так сильно, когда встретил в первый раз, и не хотел броситься в подвал? Изменение сюжета сегодняшнего вечера имеет такое большое значение?

Ци Сяююй нахмурился, и его мысли уже работали быстро. В те годы, когда он был в театральной труппе, было довольно много людей, которые хотели что-то сделать с ним, и он разбирался с ними по очереди. Но стоящий перед ним...

Ци Сяююй сказал заботливым голосом:

— Третий мастер устал, придя сюда только что. Сяо Юй может помассировать тебе ноги.

Сюнь Цянь неторопливо взглянул на Ци Сяююя и усмехнулся ему, как будто мог с первого

взгляда разгадать мысли Ци Сяюю.

— Сигару.

Теперь Ци Сяююй был немного смущен, но насмешка Сюнь Цяня заставила его почувствовать, что он пользуется благосклонностью другой стороны.

— Пожалуйста, подожди.

Развернувшись, он направился к письменному столу. Ци Сяююй наблюдал за этой спальней, когда только проснулся, и он запомнил всю мебель и украшения в своем сердце. Теперь, когда Сюнь Цянь захотел сигару, он немедленно подошел к письменному столу, взял сигару и зажигалку и прикурил для него.

Пальцы Сюнь Цяня длинные и тонкие, суставы отчетливо видны под холодной белой кожей.

Сюнь Цянь глубоко вздохнул, опустил глаза, не выплевывая дым и не смотря на него.

— Не заходи в мою спальню, если тебе нечего делать в будущем.

Это действительно не похоже на обращение с молодоженом, но Ци Сяююй почувствовал облегчение, узнав, что он может уйти, но внешне он скривил губы, демонстрируя неохоту, сказав:

— Хорошо, тогда я уйду первым. Хорошо отдохни.

Закрывая дверь, Ци Сяююй поднял глаза и заглянул внутрь. Сюнь Цянь полулежал на кровати, изо рта у него вырвалось облачко туманного дыма, похожее на мимолетный цветок, распустившийся в его жизни.

На следующее утро Сюнь Цянь сидел у окна спальни и курил сигару, держа ее в левой руке, а правую положив на подоконник. Оттуда он посмотрел вниз на аккуратно подстриженную лужайку. Под белым зонтиком, раскачивающимся на ветру, стояли деревянный обеденный стол и деревянный шезлонг.

В шезлонге сидел молодой человек, одетый в серую шелковую пижаму в темную полоску. Молодой человек держал в левой руке чайную чашку из тонкого фарфора с золотым ободком, а его правая рука висела на подлокотнике кресла. Перед ним стояли тосты с арахисовым маслом и тарелка с нарезанными фруктами, а также небольшая стереосистема.

Дворецкий Чэн:

— Мистер Ци встал в шесть утра, выполнил комплекс упражнений тайцзицюань на заднем дворе и полчаса упражнял горло.

Сюнь Цянь сильно закашлялся и, только придя в себя, спросил:

— Упражнял горло?

— Да.

После того, как дворецкий Чэн закончил говорить, он поднял глаза и увидел, что Сюнь Цянь замолчал, поэтому продолжил доклад:

— После этого он сам приготовил завтрак на кухне. Он живет в комнате для гостей на втором этаже и вчера вечером пошел в гардеробную, чтобы выбрать подходящую одежду. Ему разрешено свободно входить в места общего пользования и покидать их, и ему напомнили о других мерах предосторожности.

Сюнь Цянь издали посмотрел на неторопливую фигуру на лужайке и медленно выпустил облачко дыма. Слабый утренний солнечный свет пробивался сквозь ресницы на его почти прозрачную белую кожу, как будто она отражалась в куске хрустального камня.

На лужайке Ци Сяюй взял чайную чашку из тонкого фарфора в золотой оправе и медленно сделал глоток... Фруктовый чай «Монах» — да, он наполнил чашку фруктовым чаем «Монах» из чашки для черного чая. Этот сорт чая полезен для горла.

Помимо того факта, что первоначальный владелец этого тела был слишком глуп и оставил его в беспорядке, он был очень доволен этой эпохой. Нет войны, нет полевых командиров, жизнь комфортна, технологии развиты, а статус звезд кажется довольно высоким. Утром он услышал, как несколько горничных обсуждали сплетни о знаменитостях, говоря, что популярная женщина-знаменитость может зарабатывать сотни миллионов в год.

Ци Сяюй почувствовал, что перед его глазами открылась широкая дорога. Первоначальный владелец в то время занял 2 миллиона ростовщических ссуд, и возобновляемые проценты быстро достигли 20 миллионов. Он подумал о расходах первоначального владельца на проживание в 800 юаней в месяц и гонораре за участие в шоу в 2000 юаней и почувствовал, что это действительно огромная сумма, которую он не может позволить себе вернуть. Но если популярная звезда может зарабатывать 100 миллионов юаней в год, он думал, что сможет получить долговую расписку и вернуть деньги менее чем за два года!

Ци Сяюй закрыл глаза, расслабился, вспомнил содержание об этой эпохе, которое он получил прошлой ночью, и позволил себе ознакомиться с правилами выживания в современное время.

В воздухе витает сильный аромат фруктового чая «Монах», запах земли и зеленой травы, аромат душистого османтуса, разносящийся далеко осенним ветром, и запах солнечного света.

В его ушах звучит успокаивающая и бодрая скрипичная музыка.

Передний двор семьи Сюнь хорошо застроен, с рядами зеленых газонов, лавровыми деревьями и магнолиями по кругу.

Ци Сяюй глубоко вздохнул и уже начал представлять себе жизнь после выплаты денег и развода. Он купил бы точно такую же большую виллу, украсил бы ее так, как ему нравится, наполнил виллу различными предметами коллекционирования, вырастил большую собаку, которая каждый день ждала бы его возвращения домой, а затем отправился бы в путешествие и ел вкусную еду. Когда он хотел выйти на сцену, он выступал, а когда не хотел, пел для себя... Вау, вот в чем суть жизни.

Ци Сяюй мечтал о светлом будущем, когда в кармане его пижамы внезапно зазвонил сотовый телефон.

Телефон вибрировал почти минуту, прежде чем он осознал это. В его время эту штуку еще не изобрели.

К тому времени, когда он достал мобильный телефон, согласно воспоминаниям первоначального владельца, и собирался ответить на звонок, но собеседник уже повесил трубку.

Сразу после этого появилось несколько голосовых сообщений.

Он включил экран и нажал на голос. Голос агента «Ци Сяюя» Юй Сяошэна взорвался в его ухе подобно фейерверку:

— Ци Сяюй, где ты был последние два дня? Вы все еще собираешься присутствовать на собрании топ-20 сегодня днем?

— Ты все еще хочешь возвращаться в кругу развлечений?

— Ты думаешь, что ты популярен только потому, что у тебя сотни живых фанатов? Как ты смеешь влюбляться в шоу и даже стирать белье других людей? Они продадут тебя, как только ты развернешься, ты знаешь это?

— Пожалуйста, пораскинь мозгами, как ты думаешь, сможешь ли дебютировать в первой десятке? Ты вот-вот вылетишь из шоу! Поторопитесь и воспользуйтесь последним шансом показать свое лицо перед камерой еще несколько раз!

— В 3:30 пополудни поднимайся на восемнадцатый этаж отеля Боюэ!

После того, как Ци Сяюй прослушал эту серию голосовых сообщений, прежде чем он успел ответить, другая сторона отправил еще одно 5-секундное сообщение:

— Ты услышал?! Если ты сегодня снова не придешь вовремя, убирайся к черту!

<http://bllate.org/book/14326/1268789>